

Когда Мэтью оказался перед уродливой бронзовой статуей горгульи, охранявшей вход в кабинет директора, он поприветствовал ее. «Здравствуйте, я хотел бы встретиться с директором», – сказал Мэтью, глядя на горгулью. Статуя должна была обладать способностью говорить.

Вдруг статуя пошевелила ртом: «Пароль?».

«Хм, значит, ты можешь говорить. Интересно. Пароль - "Центральный шок"». Как только пароль покинул рот Мэтью, статуя горгульи начала двигаться. Она начала вращаться, и из земли на лестничной площадке появилась лестница, ведущая в кабинет директора. Мэтью быстро ступил на одну из верхних ступеней и позволил поднять себя вверх. Через некоторое время лестница остановилась на площадке перед массивной и старой деревянной дверью.

Мэтью ступил на последнюю платформу и постучал в дверь. После того как он некоторое время не слышал ответа изнутри, он не знал, как поступить. В конце концов, он решил войти в кабинет и подождать директора внутри. Раз уж он проделал такой долгий путь, у него было разрешение находиться здесь. Горгулья не стала бы двигаться, как было с Амбридж в пятой книге о Гарри Поттере, когда она заставила Дамблдора покинуть замок.

Кабинет директора представлял собой большую круглую комнату с множеством веретенообразных столов, на которых были расставлены изящные серебряные приборы, жужжащие и выпускающие маленькие струйки дыма, а также невероятная коллекция книг. Вероятно, это личная коллекция Дамблдора. Магическая чувствительность Мэтью уже настолько высока, что он чувствовал окружающую его защиту. Вероятно, он не сможет просканировать содержимое артефактов, не нарушив их или защиту директора школы. На данный момент парень решил не рисковать, возможно, среди них есть несколько редких книг, но они не стоили того, чтобы с ними возиться.

В центре кабинета стоял старинный письменный стол, за которым работал директор. За ним на стене висела коллекция портретов. Это были предыдущие директора и директрисы Хогвартса с момента изобретения магических портретов. Портрет непосредственного предшественника нынешнего директора висел за столом директора. Это был самый большой портрет, и в настоящее время его занимал Армандо Диппет, бледнокожий и хрупкий волшебник с карими глазами, седыми волосами и бородой.

«Приветствую вас, директора и директрисы, – Мэтью вежливо кивнул, когда портреты посмотрели на него и поприветствовали в ответ. – Профессор Дамблдор будет свободен сегодня?»

«Он скоро придет, просто присядьте и подождите немного. Его заседание Визенгамота уже должно было закончиться», – ответил портрет Армандо Диппета с улыбкой.

Когда Мэтью сел на один из стульев перед столом, он внимательно осмотрел кабинет. На верхней полке с левой стороны лежала Сортировочная шляпа на своем постоянном месте. Рядом с полкой стоял стеклянный шкаф, блестящий и светившийся, Мэтью догадался, что внутри него находится омут памяти, но в данный момент он был заперт. Справа от стола стоял насест для феникса Фоукса, который сейчас был пуст. За ним с той же стороны находилась лестница, ведущая на небольшой балкон с дверью, которая, вероятно, вела в личные покои директора.

«Сара, будь готова просканировать и записать огненные способности феникса. Дамблдор может прибыть с Фоуксом».

Мэтью не пришлось ждать долго – вдруг раздался взрыв пламени, и Дамблдор появился за столом, держась за ноги Фоукса.

«Вау, это было круто», – бессознательно пробормотал Мэтью в изумлении, увидев это впервые в реальной жизни.

«Спасибо, мистер Мейсон. Фоукс – удивительное существо», – Дамблдор ответил с весельем, когда Фоукс радостно закричал, приземлившись на свой насест. У Фоукса были малиновые перья на теле и золотой хвост, длинный, как у павлина. Его когти и клюв сверкали золотом, а глаза были черными. Мэтью посчастливилось наблюдать птицу во всей ее красе.

«Эм, здравствуйте, профессор Дамблдор. И я рад познакомиться с тобой, Фоукс», – поприветствовал Мэтью, немного смущаясь.

Фоукс ответил счастливым трепетом своего прекрасного голоса, кивнув Мэтью с веселым блеском в глазах.

«Итак, чем я могу помочь вам сегодня, мистер Мейсон? Полагаю, это первый раз, когда мы беседуем наедине», – спросил Дамблдор, тоже усаживаясь за свой стол.

«Да, профессор. Моя просьба на самом деле довольно проста. Я хотел бы воспользоваться своим правом на самообразование вместо того, чтобы посещать уроки защиты от темных искусств. Я рассуждаю так: я не чувствую, что профессор Локонс действительно квалифицирован вести занятия. Никакого неуважения к вашему выбору преподавателей. Я понимаю, что должность профессора по защите от темных искусств трудно заполнить, так как каждый год учитель вольно или невольно уходит. У меня даже есть рекомендация от профессора Флитвика», – объяснил Мэтью, сразу переходя к делу, когда передавал записку.

«Понятно, – Дамблдор немного задумался, взглянув на записку. – На самом деле я не против этого при определенных условиях. Вы должны будете, по крайней мере, самостоятельно изучать половину тем в библиотеке, чтобы мадам Пинс могла видеть, что вы действительно учитесь, я сообщу ей, чтобы она следила за этим. Второе условие: вы можете использовать пустые классные комнаты для отработки заклинаний, поскольку я знаю, что реальная практика очень важна. В конце года вы должны будете написать экзамен, который я подготовлю лично для вас. Если вы не получите хотя бы приемлемую оценку, вам придется пересдать этот курс», – сказал директор с блеском в глазах.

«Я согласен со всем. Я очень рад, что вы лично будете меня тестировать», – ответил Мэтью.

«О, мои коллеги всегда хвалят вас на наших собраниях. И у вас отличные оценки, поэтому я хочу сам проверить вас. Но учтите, я не буду с вами церемониться. Это будет сложнее, чем любой другой тест, в котором вы участвовали раньше, поскольку я хочу увидеть ваши реальные пределы», – объяснил Дамблдор, сверкнув глазами.

«Без проблем, сэр. Я не ожидал ничего меньшего. Будет ли практическая часть?» – спросил Мэтью.

«Конечно, – кивнул директор. – Но есть еще одно условие. Профессор Локонс неоднократно заявлял о своем желании возобновить работу Дуэльного клуба. В прошлом нам пришлось прекратить его работу, потому что профессор Флитвик стал главой Когтеврана и у него больше не было времени на организацию. Но поскольку вы уже знаете об истинной природе способностей профессора Локонса, я с большой неохотой согласился на эту просьбу. Я бы хотел, чтобы вы, мистер Мейсон, выступили в качестве ассистента профессора Локонса во

время работы клуба. Он будет ориентирован на студентов подготовительного отделения. Я считаю, что у вас достаточно навыков, чтобы обучать их».

«О да, пожал... э-э, кхм, хорошо, я согласен на это условие. Когда начнет работу клуб?» - спросил Мэтью, контролируя свое волнение по поводу того, что он может законно избить идиота на дуэли.

«Это займет некоторое время, так как мне нужно будет оформить много документов в Департаменте магического образования. Самое раннее - в декабре», - ответил Дамблдор, заметно забавляясь.

«Да, без проблем, профессор. Тогда спасибо за ваше разрешение. В пятницу я буду проводить время урока по защите от темных искусств в библиотеке. А во вторник я буду использовать пустую классную комнату для отработки заклинаний. Приятного вечера, профессор», - закончил Мэтью, выходя из кабинета.

«И вам мистер Мейсон», - ответил директор, а Фоукс взволнованно дёрнулся.

<http://tl.rulate.ru/book/64084/2391524>